

До чего же скверной оказалась эта ситуация! Даже обычно невозмутимый Ху Цзан не на шутку разволновался. Как-то раз Су Сянь случайно услышал, как менеджер вполголоса ворчит себе под нос:

— Они что там, все из одного гнилого гнезда?

Су Сянь лишился дара речи.

Он устало провел ладонью по лицу. Парень даже не нашелся, что ответить: то ли с пеной у рта доказывать Ху Цзану, что они с Ши Фэем птицы совершенно разного полета, то ли просто стиснуть зубы и пахать изо всех сил, лишь бы не сгнить с ним за компанию.

«Господи, как же я устал. Сил моих больше нет».

К счастью, в реальной жизни они с Ши Фэем почти не пересекались. Их редкие встречи в ювелирном салоне «Каменная летопись» проходили за закрытыми дверями, и никто о них не знал — иначе ситуация стала бы куда более неловкой.

Оставалось надеяться, что со временем вся эта нечисть позабудет о случившемся. Неужели у этих демонов в последнее время совсем не появилось свежих сплетен? Все-таки они крутятся в шоу-бизнесе, не может быть, чтобы им нечего было обсудить!

Даже сам Су Сянь, который сутками напролет пропадавал на тренировках и корпел над домашней работой, умудрялся краем уха ловить слухи от Шу Цзинцуня и остальных. Почему же эти потусторонние твари так вцепились мертвой хваткой в их с Ши Фэем мнимую интрижку?

Су Сянь тряхнул головой, отгоняя лишние мысли, и сосредоточился на задачах. Уровень образования в мегаполисе оказался на порядок выше, чем в его провинциальном городке: сами задания и формулировки вопросов были куда мудренее тех, к которым он привык.

Чтобы получить высокий балл на экзаменах, ему оставалось только одно — решать как можно больше тестов в каждую свободную минуту.

Время утекало, точно песок сквозь пальцы: казалось, только-только пытался его удержать, а оно уже незаметно испарилось.

Когда до Единого государственного экзамена — гаокао — осталось всего полмесяца, преподаватели в тренировочных залах по собственной инициативе снизили для Су Сяня нагрузку. В конце концов, в понимании любого китайца гаокао — это судьбоносное событие, определяющее всю дальнейшую жизнь.

Разумеется, победа в шоу и дебют тоже могли круто перевернуть судьбу, но будущее оставалось туманным. Дополнительная страховка в виде хорошего образования никому еще не мешала.

К тому же Су Сянь никогда не отлынивал от занятий. Он пахал усерднее, чем некоторые старожилы-трейни. И пусть в его актерской игре все еще хватало изъянов, учителя обожали такого прилежного ученика и искренне желали ему легкой дороги в будущее.

Сам Су Сянь не считал, что приближающийся экзамен дает ему право забросить тренировки. Он по-прежнему ежедневно приходил в зал. Из-за катастрофической нехватки времени нагрузку действительно пришлось урезать, но он всегда был на подхвате, готовый в любой момент включиться в общую работу.

Юноша всерьез опасался, что другие трейни — за исключением лояльного Шу Цзинцуня — затаят обиду из-за его поблажек. Ведь гаокао на носу, а значит, и съемки телешоу «Свет мечты» начнутся со дня на день.

Они представляли одно агентство и до того, как их распределят по разным группам на проекте, должны были отрепетировать несколько совместных номеров. Из-за подготовки к экзаменам Су Сянь репетировал меньше остальных. В то же время другие ребята перед лицом важного кастинга готовы были ночевать в зале, тренируясь до седьмого пота. Отсутствие одного человека ломало рисунок танца и заставляло постоянно держать в уме пустое место при перестроениях, что, конечно, усложняло задачу.

У Су Сяня был чуткий слух. Он и раньше слышал, как за спиной шушукаются, будто он пытается выехать на образе «умника-интеллектуала». К тому же Шу Цзинцунь намекал, что остальные трейни завидуют их особому положению. Су Сянь морально приготовился к тому, что если кто-то выкажет недовольство, он сразу отложит учебники в сторону.

Как ни крути, на сцене они единое целое, и он не мог позволить себе подставить команду.

Однако реальность преподнесла сюрприз. Парень, который громче всех ворчал про его фальшивый образ отличника, вдруг принес ему из дома плотную тетрадь.

— Держи... Сестра когда-то мне отдала, — парень протянул ее, пряча глаза. — Глянь, может, найдешь что полезное.

Он говорил скороговоркой, явно чувствуя себя не в своей тарелке от непривычного проявления дружелюбия.

Су Сянь опешил. Заметив его замешательство, собеседник смутился еще сильнее и потянулся забрать тетрадь обратно:

— Не надо — так и скажи, обратно заберу.

Но не успел тот отдернуть руку, как Су Сянь опомнился и крепко перехватил тетрадь. На его лице расцвела теплая улыбка:

— Спасибо тебе огромное.

Природа щедро одарила Су Сяня яркой, выдающейся внешностью, но из-за холодного, отстраненного взгляда он казался неприступным гордецом, с которым тяжело сойтись. Не случись у них с Шу Цзинцунем той странной первой встречи, вряд ли они смогли бы так легко подружиться.

Но стоило Су Сяню улыбнуться по-настоящему, как вся его холодность бесследно испарилась, словно лед под первыми весенними лучами.

Конечно, ребята и раньше видели его улыбку — мимолетную и мягкую, когда он переговаривался с Шу Цзинцунем. А еще они частенько забавлялись, наблюдая, как перед объективами камер его лицо каменело, выдавая натужную, неестественную гримасу, больше похожую на судорогу парализованного.

Но сейчас эта открытая улыбка разом сокрушила все невидимые барьеры. Словно ты издали смотрел на покрытые ледяной коркой ветви, а подойдя ближе, вдруг обнаружил, что они усыпаны нежными, благоухающими белыми цветами с мягкими лепестками. Без преувеличения, у свидетелей этой сцены в голове произошел тектонический сдвиг.

Обычно трейни завидовали Су Сяню, считая, что компания непременно сделает ставку именно на него.

Цзян Лодун тоже исходил ревностью, но его больше злила манера Су Сяня держать себя: тот либо хранил гробовое молчание, либо общался исключительно с Шу Цзинцунем и преподавателями, напрочь игнорируя остальных. Эта мнимая заносчивость жутко раздражала Цзян Лодуна, заставляя его шептаться по углам.

Тетрадь с конспектами нашлась случайно. На днях, беседуя с родными, Цзян Лодун вспомнил, что скоро начнется пора экзаменов. Пару лет назад, когда он бредил только карьерой айдола, подготовку к школе он забросил и сдал гаокао кое-как, ради галочки. Сейчас ему до сих пор было немного стыдно перед родителями за тот эгоистичный бунт.

Вот он и принес тетрадь, рассудив, что кропотливый труд сестры не должен пылиться на полке.

Честно говоря, еще полчаса назад Цзян Лодун мысленно обзывал себя последним идиотом. Какое ему дело до чужого экзамена? Притащил тут макулатуру, словно дешевый подлиза, вымаливающий дружбу!

Поэтому он так долго не решался вытащить тетрадь из сумки.

Кто бы мог подумать, что суровый даос умеет так улыбаться.

На секунду у Цзян Лодуна в голове воцарилась звенящая пустота. Очнувшись, он мысленно выругался: «Твою мать! Засмотрелся на улыбку парня, ну и гейство какое-то!»

Он неловко кашлянул и буркнул первое, что пришло в голову:

— Да ты, оказывается, умеешь нормально улыбаться! Чего ж на камеру у тебя лицо вечно

судорогой сводило?

Су Сянь лишился слов.

«Ну ты и мастер душевных разговоров, приятель».

— Да нет... — смутился Цзян Лодун. — Я в том смысле, что тебе идет. Ну, когда искренне.

Су Сянь лишь беспомощно развел руками и вымученно улыбнулся.

Просто секунду назад он не думал о сцене и чувствовал себя непринужденно. Стоило же включить режим выступления, как расслабленность превращалась для него в невыполнимую задачу.

Преподаватели в один голос твердили: он слишком старается, отчего его движения и мимика кажутся натужными.

После долгих споров наставники махнули рукой и решили: раз уж Су Сяню не даются голливудские улыбки, пускай работает в образе «ледяного принца». В конце концов, холодное каменное лицо смотрится куда выигрышнее, чем нелепый оскал, который фанаты мгновенно растащат на издевательские мемы.

По лицу Су Сяня парень понял, что разговор снова зашел в тупик. Время поджимало, и Цзян Лодун решил не докучать занятому человеку:

— Ладно, готовься давай. Сдай нормально! А то обидно будет, если и тренировки пропустил, и экзамен завалил.

Сказав это, Цзян Лодун прикусил язык, сообразив, что брякнул лишнего, и замялся, решая, стоит ли извиниться за резкость.

Но Су Сянь лишь снова мягко улыбнулся:

— Обещаю, я не подведу.

Цзян Лодун невпопад кивнул и поспешил скрыться в кругу своих приятелей.

Ребята тут же обступили его, забрасывая вопросами. Цзян Лодун что-то сбивчиво объяснял, то и дело оглядываясь на Су Сяня. Заметив, что вся честная компания смотрит на него, Су Сянь приподнял тетрадь над головой и громко крикнул:

— Спасибо, парни!

Молодые трейни застеснялись, кто-то неловко махнул рукой, кто-то что-то неразборчиво буркнул в ответ. Перерыв подошел к концу, и ребята вернулись к станку.

Су Сянь опустил взгляд на свои черновики, чувствуя, как по сердцу разливается приятное тепло.

Все его прежние опасения оказались пустыми страхами. Ребята не донимали его расспросами не из вредности — они просто оберегали его покой, стараясь не отнимать драгоценные минуты подготовки.

Глубоко вздохнув, юноша мысленно дал себе зарок выложиться на сто процентов. Провалиться теперь было бы настоящим предательством по отношению к их безмолвной поддержке.

За два дня до экзамена Су Сяня окончательно освободили от репетиций. Напоследок Цзян Лодун шутливо погрозил ему кулаком:

— Только попробуй завалить! Можешь тогда вообще в агентство не возвращаться!

Шу Цзинцунь, который переживал за друга сильнее, чем за себя, тут же замахал руками:

— Да не пугай ты его! Вдруг разнервничается? Ты же знаешь, что с ним творится, когда он на взводе!

Этот аргумент возымел мгновенный эффект. Парни живо представили тот самый «вдохновляющий» оскал разнервничавшегося даоса и едва не поколотили Цзян Лодуна. Окружив Су Сяня, они наперебой затараторили:

— Да забей! Пиши как пишется! Мы все равно тут все дубы неотесанные, нам не привыкать!

Су Сянь не знал, смеяться ему или плакать. Поддержка, конечно, неоценимая, но зачем же так гордо орать на весь коридор о собственном невежестве?

В конце концов балаган прервал хореограф. Выйдя из зала, он принялся разгонять толпу:

— А ну брысь на репетицию, лоботрясы! — прикрикнул он, заталкивая парней обратно в зал. — Он-то экзамен сдаст и обеспечит себе будущее. А вы, олухи безграмотные, если не дебютируете, пойдете улицы подметать!

— Да ни за что! Если пролечу с шоу, пристроюсь альфонсом к какой-нибудь богатой тетушке!

— Тренер, вообще-то у меня семья обеспеченная, так что не надо тут!

— Учитель, это дискриминация! Чем вам дворники не угодили?

— Шеф, да я вообще-то соображаю неплохо! Просто пожертвовал школой ради великой мечты!

От этого дружного хора у преподавателя едва не лопнули барабанные перепонки.

— Заткнитесь! — взревел он. — Быстро марш к станку, оболтусы!

Су Сянь, еще не успевший дойти до лифта, отчетливо слышал весь этот концерт и не мог

сдержать искреннего смеха.

Ху Цзан уже поджидал подопечного у выхода. Стоило Су Сяню подойти, как менеджер завел привычную шарманку:

— Сегодня возвращайся и ложись пораньше. Завтра выпишись, а после обеда съездим к твоей школе, разведем обстановку, чтобы в день экзамена не плутать...

Су Сянь молча кивал, слушая это ворчание без тени раздражения. Ху Цзан заботился о каждой мелочи, и его советы действительно были дельными.

Полноценно отдохнув сутки, накануне экзамена Су Сянь отправился осматривать пункт проведения тестирования. Возле школьных ворот толпились взволнованные выпускники в сопровождении родителей, так что яблоку негде было упасть.

Однако, пробираясь сквозь людской поток, даос почувствовал легкий укол тревоги. Атмосфера школы казалась странной. В воздухе витал едва уловимый, но отчетливый шлейф ледяной энергии инь.

Нахмурившись, он принялся сканировать взглядом окрестности, силясь отыскать источник аномалии. И тут прямо под ухом раздался пронзительный девичий визг.

Су Сянь инстинктивно напрягся, готовый броситься на помощь, но вовремя остановился. «Пострадавшая» школьница уже вовсю колотила кулаками стоявшего рядом ухмыляющегося парня:

— Да чтоб тебя! Ты зачем меня пугаешь, идиот?!

Парень даже не думал уворачиваться от ударов, продолжая весело скалиться:

— Ну а что я такого сказал? Это же чистая правда! Кучу школ строят на месте бывших кладбищ, потому что земля там по дешевке достается!

<http://bllate.org/book/18264/1748655>